

И. А. Честнов¹

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Диалог цивилизаций — важнейшее социокультурное явление современности (постсовременности)². Оно демонстрирует необходимость и неизбежность различия как условия идентичности. Любое социальное явление, событие, процесс определяются через их различение с другими аналогичными явлениями, событиями и процессами. Более того, для выживания человечества, как и любой органической системы, требуется минимум разнообразия, не переходящий в изоляционизм. Диалог — это признание и принятие точки зрения Другого, необходимое условие социального бытия и мышления. Диалог цивилизаций — императив современности, выступающий контекстом всех социальных явлений и процессов, определяющий их социокультурное содержание, в том числе права.

Ситуация диалога цивилизаций, обусловливаемая сменой господствующей картины мира (переходом от классической картины мира к постклассической или постнеклассической³) задает новое представление о социальном бытии, о месте человека в мире, роли культуры в социальных процессах. В частности, это проявляется в признании множественности культур-цивилизаций, их качественного различия, а потому невозможности ранжирования на «хорошие» и «плохие», «развитые» и «неразвитые». Это диктует невозможность вмешательства в дела иной культуры под лозунгом «защиты прав человека» или «установления настоящей демократии» (кроме случаев геноцида населения). Это, ко всему прочему, говорит о невозможности механического перенесения рецептов (например, правовых институтов) одной культуры в контекст другой.

Смена картины мира, которую олицетворяют в гуманитарной науке лингвистический и антропологический «повороты», требует учета фундаментальной роли культуры при описании и объяснении любого социального явления. Именно культура задает содержание — системы значений, интериоризируемых в смыслы, — социального бытия. Именно культура выступает содержанием правовой системы.

Правовая система (и правовые системы), понимаемая как тождественная правовой реальности, включает нормы права, их реализацию в правопорядке и опосредование в правовой культуре. Правовая культура представляет собой не просто восприятие правовых явлений в правосознании, не только наделение их юридическим смыслом, но и механизм воспроиз-

водства правовой реальности, который проводит селекцию юридически значимых образцов поведения как на уровне социума, так и отдельного индивида.

Именно правовая культура, как представляется, должна быть основой сравнения, сопоставления правовых систем мира. Однако возникает проблема экспликации правовой культуры и ее измерения в сравнимых показателях. Проблема усугубляется сложностью сопоставления культур. Очевидно, что, например, японская культура отличается от западной, однако чем именно? На помощь тут может прийти психолингвистика⁴, показывающая механизм формирования социальных представлений (с позиций С. Московичи⁵), культурных концептов (по терминологии Ю. С. Степанова⁶) или культурных сценариев (с точки зрения А. Вежбицкой⁷). Именно система значений, закрепленная в наиболее значимых для данной культуры текстах, функционирующая в общественном сознании и воспроизводимая индивидуальными представлениями, установками и мотивациями, задает критерии идентичности культуры и соответственно применительно к правовой реальности — правовой культуры. При этом необходимо иметь в виду, что культура (и правовая, в частности) — не данность, а конструкт, производимый референтной группой, который легитимизируется широкими народными массами⁸.

Таким образом, для сравнения правовых систем недостаточно ограничиваться изучением действующего законодательства и даже «неофициального» права. Для этого необходимо изучать правосознание как правоприменителей, так и широких слоев населения, те значения, которые приписываются юридически значимым ситуациям (тем самым превращая социальную ситуацию в юридическую), смысловые коннотации юридических понятий и фактическую практику поведения в таких ситуациях. Другими словами, акцент в постклассической правовой науке должен быть сделан на хабиутализации юридических практик, знаково-символических формах, в которые они облакаются на «личностном» (М. Полани⁹) или «фоновом» (Ч. Тейлор¹⁰) знании, эти практики производящем, и их опосредованности культурой данного социума. В этом и проявляется диалог человека и структуры, определяющий сущностные характеристики социального бытия.

¹ Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук. Старший советник юстиции. Автор ряда научных публикаций: «История политических и правовых учений», «Правопонимание в эпоху постмодерна», «Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности», «Методология и методика юридического исследования», «Общество и юриспруденция на исходе II тысячелетия», «Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы» и др.

² См.: Crossing the Divide. Dialogue among Civilizations. N. Y., 2002.

³ О постклассической и постнеклассической научной картине мира см.: Постнеклассика: философия, наука, культура: кол. моногр. / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб., 2009.

⁴ См. об этом подробнее: Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М., 2010.

⁵ Moscovici S. On Social representations // Cognitive approaches to social behavior / ed. by J.-P. Codol, J.-P. Leyens. Hague, 1982.

⁶ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.

⁷ Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German and Japanese. Oxford, 1997.

⁸ Конструирование культуры и превращение этноса в нацию референтной группой блестяще показано в ставшей классической работе Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» (Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the origin and spread of nationalism. 2 ed. L., 1991).

⁹ Полани М. Личностное знание. М., 1985.

¹⁰ Taylor Ch. Philosophical Arguments. L., 1996.